

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 May 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2185/2012* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Бималой Дхакал, Рабиндром Дхакалом и Манджимой Дхакал (представлены адвокатом Филипом Грантом из организации «Борьба с безнаказанностью» (ТРИАЛ))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы и Раджендра Дхакал (муж, отец и брат авторов соответственно)
<i>Государство-участник:</i>	Непал
<i>Дата сообщения:</i>	31 января 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Комитета согласно правилу 97 его правил процедуры, препровожденное государству-участнику 2 августа 2012 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	17 марта 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь; пытки, а также жестокое и бесчеловечное обращение; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности; признание правосубъектности; право ребенка на меры защиты; и право на эффективное средство правовой защиты

* Приняты Комитетом на его 119-й сессии (6–29 марта 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тая Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсиа В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани и Марго Ватервал.

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (3), 6, 7, 9, 10, 16 и 24 (1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (2) b)

1. Авторами сообщения являются Бимала, Рабиндра и Манджима Дхакал, жена, брат и дочь Раджендры Дхакала соответственно. Они представили сообщение от своего имени и от имени Раджендры Дхакала. Они являются гражданами Непала, родившимися 27 августа 1970 года, 25 сентября 1971 года, 29 сентября 1990 года и 13 ноября 1968 года соответственно. Они утверждают, что государство-участник нарушило права Раджендры Дхакала по статьям 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым по отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта; права Бималы и Рабиндры Дхакала по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; и права Манджимы Дхакал по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника 14 августа 1991 года. Авторы представлены адвокатом.

Факты в изложении авторов

2.1 В результате начавшегося в 1996 году в государстве-участнике вооруженного конфликта между правительством и Коммунистической партией Непала (маоистской) в стране существенно ухудшилось положение в области прав человека. Все стороны в конфликте, включая полицию и Королевскую армию Непала, совершали жестокости, а насильственные исчезновения стали повсеместным явлением¹. Информация из надежных источников свидетельствует о том, что в 2003 и в 2004 годах в Непале имело место много случаев насильственных исчезновений². Их жертвами становились в основном сочувствующие маоистам лица или их сторонники, многие из которых были студентами, предпринимателями, фермерами, журналистами и правозащитниками³.

2.2 У Раджендры Дхакала и первого автора (Бималы Дхакал) трое детей. Раджендра Дхакал был правозащитником и членом Непальской ассоциации адвокатов. Он работал в юридической фирме «Центр прогрессивных юридических услуг» и являлся руководителем отделения Форума за защиту прав человека в районе Горкха. До 1995 года он также был районным секретарем Объединенного народного фронта, головной организации различных коммунистических групп. Он ушел в отставку с этого поста, когда в феврале 1996 года Коммунистическая партия Непала (маоистская) начала вооруженный конфликт. В период между мартом и июнем 1996 года он незаконно задерживался непальской полицией и в июне 1996 года был освобожден по решению районного суда. Во время содержания под стражей он подвергался жестокому обращению, пыткам, и ему практически не разрешалось поддерживать контакты с внешним миром. В июне 1998 года в районном суде района Танахун в рамках дела об убийстве и ограблении он был обвинен в нападении на сотрудников полиции, перевозке взрывчатых веществ, беспорядочной стрельбе и убийстве заместителя инспектора полиции. Был выдан ордер на его арест и повестка о вызове в суд. В это время Раджендра Дхакал активно работал в качестве адвоката по делам о пытках и преследованиях со стороны агентов государства. После выдачи ордера на его арест он начал получать от сил безопасности угрозы убийством. Вследствие этого в августе 1998 года он прервал юридическую карьеру и скрылся.

¹ Авторы ссылаются на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о миссии в Непал (E/CN.4/2005/65/Add.1) и доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о поездке в Непал (E/CN.4/2006/6/Add.5).

² Авторы ссылаются на доклад организаций «Хьюман Райтс Уотч» и «Эдвокаси форум», *Waiting for Justice: Unpunished Crimes from Nepal's Armed Conflict* (New York, Human Rights Watch, 2008), p. 11.

³ См. E/CN.4/2005/65/Add.1.

2.3 8 января 1999 года Раджендра Дхакал участвовал в проходившей за закрытыми дверями программе политического просвещения в деревне Джамди, Хаиренитар, в районе Танахун. На подходе к реке в Джамди он был арестован полицией. Еще два человека, П.Б.Т. и Н.Д.А., бывшие учителями начальной школы, также были арестованы и доставлены в полицейский участок района Бель-Чаутара. Однако их содержали отдельно от Раджендры Дхакала, который был помещен в одиночную камеру. С тех пор его больше не видели. Через два дня учителей освободили.

2.4 В последующие дни до первого автора, которая последний раз видела мужа месяцем ранее в Читване, доходили слухи об аресте Раджендры Дхакала. По ее просьбе второй автор (Рабиндра Дхакал) начал поиски своего брата. В период с 12 по 19 января 1999 года второй автор посетил районное отделение полиции в Танахуне, районное отделение полиции в Навалпараси, районное отделение полиции в Каски, Покхара, и батальон вооруженной полиции в городе Покхара. Начальники всех этих подразделений сообщили ему, что его брат был переведен в другой полицейский участок. В батальоне вооруженной полиции в Покхаре он был проинформирован о том, что Раджендра Дхакал переведен в районное отделение полиции в Горкхе. Второй автор посетил отделение в Горкхе, где ему сообщили, что Раджендра Дхакал действительно находился там, но ему не разрешили с ним увидеться. Через несколько недель второй автор встретился с учителями, которые были арестованы вместе с его братом. Они сказали ему, что Раджендра Дхакал был арестован 8 января 1999 года и доставлен в районное отделение полиции в Танахуне. С тех пор о местонахождении Раджендры Дхакала ничего не известно. Второй автор регулярно информировал первого автора и ее семью о своих усилиях по поиску ее мужа.

2.5 21 января 1999 года второй автор подал от имени своего брата в Верховный суд Непала ходатайство о применении процедуры habeas corpus. Суд отдал приказ о представлении обоснований, в частности Министерству внутренних дел, штабу полиции в Наксале, Катманду, районным отделениям полиции в Горкхе, Каски, Навалпараси и Танахуне, батальону военной полиции в Покхаре, Каски, и районному отделению полиции в Бель-Чаутаре. Упомянутые органы отвергли утверждение о содержании под стражей. Они также отклонили заявления второго автора о том, что сотрудники полиции сообщили ему, что его брата переводили из одного полицейского участка в другой (см. пункт 2.4 выше).

2.6 23 марта 1999 года Верховный суд предписал штабу полиции организовать поиски Раджендры Дхакала во всех местах содержания под стражей и представить его Суду. 19 апреля 1999 года полиция сообщила, что не располагает сведениями об этом деле, и заявила, что предъявленные Раджендре Дхакалу в 1998 году обвинения в убийстве заместителя инспектора полиции остаются в силе и что полиция его разыскивает.

2.7 В декабре 1999 года affidavits двух арестованных вместе с Раджендрой Дхакалом учителей были предъявлены Верховному суду. Они подтвердили, что 8 января 1999 года полицейские под командой инспектора К.Б.Р. арестовали Раджендру Дхакала и что он был доставлен в районное отделение полиции в Танахуне. Впоследствии Министерство внутренних дел уведомило Суд о том, что в местах содержания под стражей Раджендра Дхакал не обнаружен.

2.8 В августе 2000 года Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях выпустил доклад о своей миссии в Непал, в котором она утверждала, что ее проинформировали о деле Раджендры Дхакала (см. E/CN.4/2001/9/Add.2, пункт 41). В 2001 году организация «Международная амнистия» представила его дело на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобро-

вольным исчезновениям⁴. Его фамилия была также включена в список исчезнувших лиц, который вела Национальная комиссия по правам человека Непала⁵, а также в базу данных пропавших без вести лиц Международного комитета Красного Креста (МККК)⁶.

2.9 Авторы утверждают, что первый автор ранее принимала ограниченное участие в политической деятельности Коммунистической партии Непала (маоистской); что после исчезновения Раджендры Дхакала наряду со вторым автором она резко активизировала свою работу в составе группы под названием «Общество семей лиц, исчезнувших в результате действий государства»; и что в начале 2001 года ее арестовали за связи с маоистской партией. Полицейские сообщили ей, что ее муж уже убит силами безопасности, и угрожали, что ее будет ждать такая же судьба, если она продолжит участвовать в деятельности маоистов. Ее содержали под стражей и во время допросов подвергали жестокому обращению. Ей завязывали глаза и постоянно били палкой по голове. Через десять дней ее освободили, но обязали каждую субботу отмечаться в полицейском участке в Тхантипокхари Комитета развития деревни Палунгтар в районе Горкха.

2.10 Насилие в Непале оказало пагубное влияние на судебную систему, и до окончания вооруженного конфликта в 2006 году по делу Раджендры Дхакала не было предпринято никаких дополнительных шагов. 28 августа 2006 года в порядке рассмотрения ранее поданных ходатайств о применении процедуры habeas corpus в отношении случаев насильственного исчезновения Верховный суд учредил Целевую группу по расследованию дел задержанных лиц во главе с судьей Апелляционного суда в целях проведения дознания по четырем делам об исчезновении людей, включая дело Раджендры Дхакала. Расследование пришло к выводу о том, что он был арестован группой в составе 10–12 полицейских из отделения полиции в Бель-Чатаре, Танахун, под командованием инспектора К.Б.Р., доставлен в районное отделение полиции в Бель-Чатаре и стал жертвой насильственного исчезновения. Целевая группа рекомендовала предъявить виновным обвинения в совершении уголовных преступлений, а также оказать временную помощь затронутым членам семьи.

2.11 1 июня 2007 года Верховный суд принял решение по ходатайству о применении процедуры habeas corpus от имени 83 исчезнувших лиц. Суд принял во внимание выводы Целевой группы и признал, что Раджендра Дхакал был арестован и его исчезновение было организовано служащими сил безопасности и что отсутствует информация о его судьбе и местонахождении⁷. Суд предписал правительству, среди прочего, принять законодательство в целях квалификации и криминализации насильственных исчезновений, наказания виновных за совершение таких преступлений и предоставления компенсации жертвам и их семьям.

2.12 3 августа 2007 года первый автор получила в качестве временной помощи 150 000 непальских рупий от начальника районного отделения полиции в Гхорке в рамках принятого правительством плана оказания временной помощи. 14 апреля 2008 года она получила 100 000 непальских рупий от Министерства мира и восстановления. Однако правительство не выполнило дополнительные распоряжения, принятые в рамках решения Суда. Авторы утверждают, что не подавали дополнительных исков, поскольку не было смысла возбуждать дело

⁴ Авторы указывают, что ссылка на дело Раджендры Дхакала включена в следующие доклады: E/CN.4/2002/79 (пункт 231), E/CN.4/2003/70 и Согг.1 и 2 (пункт 198), E/CN.4/2004/58 (пункт 222) и E/CN.4/2005/65 (пункт 240).

⁵ Сообщение включает копию выдержки из списка Комиссии.

⁶ Сообщение включает копию документа МККК «Missing persons in Nepal: the right to know – updated list 2011».

⁷ Сообщение включает копию решения Верховного суда Непала от 1 июня 2007 года и перевод теста решения на английский язык.

против полиции или судебных властей с учетом царящей в стране безнаказанности, о которой свидетельствует неисполнение решений Верховного суда.

2.13 Авторы утверждают, что предприняли все возможные шаги для исчерпания внутренних средств правовой защиты. Тем не менее средства правовой защиты являются неэффективными, а их предоставление необоснованно затягивается. После подачи ходатайства о применении процедуры habeas corpus разбирательства продолжались более семи лет, и окончательное решение Верховного суда от 1 июня 2007 года до сих пор не выполнено, что говорит о необоснованной задержке, делающей любые последующие обжалования бесперспективными. Несмотря на это решение, непальские власти не провели расследование обстоятельств исчезновения Раджендры Дхакала, и его судьба и местонахождение остаются неизвестными. Авторы утверждают, что не подали в полицию первичного информационного сообщения, поскольку такие шаги не являлись бы эффективным средством правовой защиты. Это объясняется тем, что любое уголовное расследование может быть начато только после регистрации такого сообщения, однако подобные сообщения могут быть поданы исключительно в тех случаях, когда касаются какого-либо из преступлений, перечисленных в списке 1 Закона о государственных делах 1992 года. В силу того, что насильственное исчезновение до сих пор не кодифицировано в рамках национального законодательства государства-участника, родственники жертв насильственных исчезновений не могут подавать первичные информационные сообщения в связи с такими актами. К тому же сомнительно, что подобные сообщения могут рассматриваться как эффективное средство правовой защиты, поскольку полиция нередко произвольно отказывается их принимать. Кроме того, возможный процесс установления фактов в контексте переходного механизма отправления правосудия не заменяет доступ к правосудию и помощи жертвам грубых нарушений прав человека и их родственникам и по этой причине не может считаться средством правовой защиты по смыслу подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что Раджендра Дхакал стал жертвой насильственного исчезновения и что государство-участник нарушило его права по статьям 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым по отдельности и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта; права первого и второго авторов по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2; и права третьего автора (Манджимы Дхакал) по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта.

3.2 8 января 1999 года Раджендра Дхакал был произвольно лишен свободы непальской полицией, и последний раз его видели живым в опасных для жизни обстоятельствах в руках агентов государства. Его произвольный арест, жестокое обращение с ним и последующее насильственное исчезновение происходили в контексте, в котором такая практика носила широко распространенный и систематический характер. Несмотря на решение Верховного суда от 1 июня 2007 года, одобрявшего выводы Целевой группы по расследованию дел задержанных лиц, в котором был сделан вывод о том, что Раджендра Дхакал был доставлен в районное отделение полиции в Бель-Чаутаре и впоследствии полиция организовала его насильственное исчезновение, предписания Суда не были выполнены и не было проведено тщательного и эффективного расследования для установления его судьбы и местонахождения. В этой связи бремя доказывания лежит на государстве-участнике, которое обязано продемонстрировать, что выполнило свое обязательство по гарантированию права на жизнь находящегося под его контролем лица. Соответственно, поскольку государство-участник не доказало обратное, авторы утверждают, что насильственное исчезновение Раджендры Дхакала является нарушением его прав по статье 6 Пакта.

3.3 Содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственное исчезновение Раджендры Дхакала равнозначно обращению, которое противоре-

чит статье 7 Пакта. В результате содержания его под стражей без связи с внешним миром с 8 января 1999 года власти по существу отдали его судьбу в руки полиции. Кроме того, вполне вероятно, что он испытывал тяжелые страдания в результате мучительных раздумий о своей судьбе в силу обстоятельств своего исчезновения, включая имевшие место ранее случаи жестокого обращения с ним в условиях содержания под стражей, а также полученные угрозы убийством со стороны сил безопасности после выдачи ордера на его арест.

3.4 С тех пор как Раджендра Дхакал был произвольно лишен свободы, доставлен в районный полицейский участок в Бель-Чаутаре и полицейские организовали его насильственное исчезновение, прошло более 12 лет. Его длительное содержание под стражей без связи с внешним миром само по себе является нарушением статьи 9 Пакта. Даже если допустить, что его арест был произведен согласно законному ордеру на арест, например выданному 7 августа 1998 года районным судом Танахуна, следует признать, что ни одна из требуемых по непальскому законодательству и международному праву процедур не была соблюдена. Его задержание не было официально задокументировано или зарегистрировано, и его родственники больше никогда его не видели. Ему никогда не предъявлялось обвинение в совершении какого-либо преступления, его не доставляли к судье или любому другому должностному лицу, уполномоченному по закону исполнять функции отправления правосудия. Он не мог возбудить в суде дело для оспаривания законности своего задержания.

3.5 Авторы утверждают, что произвольный арест, содержание под стражей без связи с внешним миром и насильственное исчезновение Раджендры Дхакала, а также обстоятельства, от которых он пострадал из-за действий полиции, сами по себе являются нарушениями статьи 10 Пакта.

3.6 Содержание Раджендры Дхакала под стражей без связи с внешним миром с его последующим насильственным исчезновением и непроведение властями эффективного расследования для выяснения его местонахождения и судьбы с 8 января 1999 года лишили его защиты закона, что не позволило ему пользоваться присущими ему правами человека и свободами. Вследствие этого государство-участник несет ответственность за продолжающееся нарушение статьи 16 Пакта.

3.7 Хотя авторы оперативно сообщили о произвольном лишении свободы и насильственном исчезновении Раджендры Дхакала и Верховный суд признал, что он действительно стал жертвой организованного полицией насильственного исчезновения, что не было проведено *ex officio* оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования, его судьба и местонахождение до сих пор остаются неизвестными. Кроме того, до настоящего времени никто не был привлечен к суду или осужден за его произвольное лишение свободы, насильственное исчезновение, пытки, возможную гибель и последующее сокрытие его останков. Соответственно, государство-участник нарушило и продолжает нарушать его права по статьям 6, 7, 9, 10 и 16, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.8 Государство-участник нарушило права первого и второго авторов по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку они испытывали глубокое беспокойство и страдания в связи с произвольным арестом и последующим насильственным исчезновением их родственника, а также в связи с действиями и бездействием властей при решении упомянутых вопросов. Исчезновение Раджендры Дхакала имело жестокие эмоциональные и психологические последствия для его семьи. Не вызывает сомнения, что оно разрушило семейную жизнь первого автора и негативно повлияло на ее финансовое благополучие. Первый автор столкнулась с трудностями в обеспечении своих детей и их образования. Ей пришлось принимать лекарства для преодоления беспокойства и рецидивов нервных срывов, и она до сих пор глубоко страдает от исчезновения ее мужа. Второй автор был подавлен полным отсутствием сотрудничества со стороны полицейских властей и боялся, что его самого задержат за его частые посещения полицейских участков и расспросы.

Не чувствуя себя в безопасности в Горкхе, он в конечном итоге решил переехать в Японию, но до сих пор поддерживает регулярные контакты с первым автором и ее семьей. Даже перебравшись за границу, он по-прежнему страдает от повторяющихся ночных кошмаров, в которых он видит, как избивают его брата или как он сам его разыскивает. В стремлении избавиться от мучений он проконсультировался с врачом и прошел курс лечения антидепрессантами и анксиолитиками. До сего времени право авторов знать правду об обстоятельствах насильственного исчезновения Раджендры Дхакала, его судьбе и местонахождении, ходе и результатах расследования постоянно нарушается государством-участником.

3.9 Третий автор является жертвой нарушения ее прав по статье 7, рассматриваемой в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и пунктом 1 статьи 24 Пакта. Во время исчезновения ее отца ей было девять лет, она страдала от глубокого беспокойства, поскольку росла в обстановке острой материальной нужды и видела, с какими огромными трудностями сталкивается ее мать в заботе о семье. В критические годы ее юности она была вынуждена переносить эмоциональное и социальное бремя проживания в подвергнутой стигматизации семье и выслушивать рассказы о смерти ее отца. В силу материальных трудностей, которые испытывала ее семья, она была вынуждена отказаться от своих планов пройти полный курс обучения в Катманду, и примерно в 2001 году ей пришлось вернуться в Горкху.

3.10 Авторы просят Комитет рекомендовать государству-участнику, среди прочего: а) распорядиться о безотлагательном проведении тщательного расследования судьбы и местонахождения Раджендры Дхакала; б) освободить Раджендру Дхакала, если он еще жив, а в случае его смерти обнаружить, эксгумировать и идентифицировать его останки, а также проявить к ним уважение и вернуть их семье; в) доставить виновных в компетентные гражданские органы для судебного преследования, вынесения решения и наказания, а также публично распространить информацию о результатах предпринятых мер; г) обеспечить получение авторами всеобъемлющего возмещения, а также оперативной, справедливой и достаточной компенсации; и е) обеспечить, чтобы возмещение охватывало материальный и моральный вред, а также меры по реституции, реабилитации, удовлетворению и недопущению повторения подобных нарушений. В частности, они требуют от государства-участника признать свою международную ответственность в ходе какой-либо публичной церемонии в присутствии властей и родственников Раджендры Дхакала, которым должны быть принесены официальные извинения. Государство-участник должно также незамедлительно и бесплатно предоставить авторам медицинскую и психологическую помощь через свои специализированные учреждения, а также обеспечить им доступ к бесплатной юридической помощи, когда она необходима, в целях предоставления им эффективных и достаточных средств правовой защиты. В качестве гарантии неповторения государство-участник должно предпринять необходимые шаги для обеспечения того, чтобы насильственные исчезновения и пытки, а также различные формы участия в совершении таких преступлений квалифицировались по его уголовному законодательству как самостоятельные преступления, влекущие за собой соответствующие меры наказания с учетом их исключительной тяжести.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 10 октября 2012 года государство-участник представило свои замечания по вопросу о приемлемости, указав, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник считает, что заявления авторов в Комитете были рассмотрены Верховным судом Непала в рамках процедуры habeas corpus, ходатайство о применении которой подал второй автор. В ходе этого разбирательства все органы власти заявили, что Раджендра Дхакал не был арестован или задержан силами безопасности. Верховный суд выдал ордер на его розыск, однако местонахождение Раджендры Дхакала установить не удалось.

4.3 Авторы не подали первичное информационное сообщение в полицию, как этого требует Закон о государственных делах 1992 года. Если бы они сделали это, то полиция расследовала бы дело в соответствии с законодательством. Таким образом, авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты.

4.4 Государство-участник отмечает, что предполагаемые нарушения прав человека, о которых идет речь в сообщении, по-видимому, были совершены во время вооруженного конфликта. В интересах урегулирования сложившегося положения оно приняло решение создать комиссию для расследования дел об исчезновениях, а также комиссию по установлению истины и примирению в соответствии с Временной конституцией Непала 2007 года. С этой целью в парламент были внесены законопроекты об учреждении комиссии по установлению истины и примирению, а также комиссии по насильственным исчезновениям. На время представления государством-участником своих замечаний эти законопроекты еще не были утверждены. Две комиссии, которые будут сформированы после одобрения законопроектов, займутся расследованием случаев, имевших место во время конфликта, и установлением истины об этих случаях. Государство-участник полагает, что в этих условиях и с учетом его искренних усилий по созданию упомянутых переходных механизмов отправления правосудия нельзя сделать вывод о том, что предоставление внутренних средств правовой защиты необоснованно затягивается.

4.5 Государство-участник в качестве временной помощи выделило по 300 000 непальских рупий семье каждой жертвы вооруженного конфликта, местонахождение которой остается неизвестным. Жертвы могут получить от государства дальнейшую помощь или возмещение после учреждения переходной системы отправления правосудия.

4.6 Государство-участник утверждает, что существующая система отправления уголовного правосудия функционирует эффективно. В соответствии с Законом о государственных делах 1992 года непальская полиция провела расследования нескольких правонарушений, совершенных в период вооруженного конфликта.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 14 декабря 2012 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника и вновь подтвердили изложенные в их сообщении утверждения.

5.2 Авторы заявляют, что в соответствии с процедурой *habeas corpus* власти ответили на постановление Верховного суда о представлении обоснований всего лишь простым опровержением того, что Раджендра Дхакал был арестован или задержан, и не представили никаких доказательств проведения расследования с целью установления его местонахождения до представления своих ответов Суду. Кроме того, они не опровергли выводы Целевой группы по расследованию дел задержанных лиц относительно его задержания и организации его исчезновения полицейскими, на основании которых Верховный суд принимал свое решение. В этой связи они отмечают, что Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям указала, что успех разбирательства в соответствии с процедурой *habeas corpus* в Непале полностью зависит от признания силами безопасности того, что никакие законодательные положения не обязывают их личный состав раскрывать полную правду и что сохраняется практика безнаказанности⁸.

⁸ Авторы ссылаются на доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о миссии в Непал в декабре 2004 года (E/CN.4/2005/65/Add.1), пункты 41–42, и доклад Рабочей группы 2012 года о последующих мерах по выполнению этих резолюций (A/HRC/19/58/Add.4), стр. 100–101.

5.3 Авторы утверждают, что не получали от государства временной помощи в сумме 300 000 непальских рупий. Временную помощь получила только первый автор, как это указано в сообщении (см. пункт 2.12 выше). Остальные авторы и Раджендра Дхакал не получали никакой компенсации. В любом случае, денежная компенсация за столь тяжкие нарушения неравнозначна эффективному средству правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта.

5.4 На время представления авторами своих комментариев оставался нерешенным вопрос о создании будущей комиссии по установлению истины и примирению и комиссии по расследованию случаев исчезновения. Процессы установления фактов силами несудебных органов, хотя и имеют жизненно важное значение для установления истины, не могут подменять доступ жертв грубых нарушений прав человека и их родственников к правосудию и возмещению, поскольку наиболее рациональным механизмом для проведения оперативного расследования преступных деяний и наказания виновных в их совершении является система уголовного правосудия. Соответственно, переходные механизмы отправления правосудия не могут считаться эффективным средством правовой защиты, которое надлежит исчерпать авторам.

5.5 По поводу утверждения государства-участника о том, что авторы не подали первичное информационное сообщение, авторы подтверждают свои ранее сделанные заявления (см. пункт 2.13 выше). Поскольку насильственное исчезновение, пытки и внесудебные казни в государстве-участнике не преследуются по закону, в связи с совершением этих преступлений не могут подаваться первичные информационные сообщения. Таким образом, на практике средства правовой защиты отсутствуют. Авторы особо отмечают тот факт, что в 1999 году они неоднократно обращались в полицию с запросами. С учетом неэффективности своих запросов 21 января 1999 года они подали ходатайство о применении процедуры habeas corpus. Кроме того, они утверждают, что эффективность первичного информационного сообщения как средства правовой защиты вызывает сомнения, поскольку согласно одному из решений Верховного суда 2008 года первичное информационное сообщение по делу об убийстве должно быть отклонено как подпадающее под юрисдикцию будущей комиссии по установлению истины и примирению. Авторы указывают, что, хотя Закон о государственных делах 1992 года определяет процессуальные действия в связи со случаями гибели и похищения людей, такие процедуры не применимы к делу Раджендры Дхакала, так как он был не похищен, а незаконно взят под стражу и впоследствии исчез в условиях применения насилия.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 4 апреля 2013 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и вновь заявило, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты и что были предприняты шаги для создания переходного механизма отправления правосудия.

6.2 Государство-участник уведомило Комитет о том, что 13 марта 2013 года президент огласил указ о комиссии по расследованию дел исчезнувших лиц, а также установлению истины и примирению и что оно намерено создать для этой цели комиссию высокого уровня. В этих условиях с точки зрения Комитета было бы нецелесообразно рассматривать дела, касающиеся периода конфликта в Непале, с учетом того, что в ближайшее время начнет работу переходный механизм отправления правосудия.

Комментарии авторов относительно замечаний государства-участника по существу сообщения

7.1 24 июня 2013 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника по существу сообщения. Они выразили сожаление по поводу того, что государство-участник обошло вниманием существо сообщения, что свидетельствует о его безразличии к их страданиям. Государство-участник, среди прочего, не представило никакой информации о судьбе и ме-

стонахождении Раджендры Дхакала, возложив тем самым на них основное бремя усилий по установлению фактов.

7.2 Авторы повторяют свое утверждение о том, что первичное информационное сообщение не является подлежащим исчерпанию средством правовой защиты для целей признания приемлемости в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола. К тому же, хотя Верховный суд в своем решении от 1 июня 2007 года признал, что Раджендра Дхакал стал жертвой организованного полицией насильственного исчезновения и приказал провести расследование, его судьба и местонахождение остаются неизвестными.

7.3 Авторы также вновь подтверждают, что 3 августа 2007 года первый автор получил временную помощь в сумме 150 000 непальских рупий и 100 000 непальских рупий 14 апреля 2008 года за насильственное исчезновение Раджендры Дхакала. Денежная компенсация за столь тяжкое нарушение неравнозначна эффективному средству правовой защиты по смыслу пункта 3 статьи 2 Пакта.

7.4 На время представления авторами своих комментариев Комитету все еще не определились перспективы создания комиссии по расследованию дел исчезнувших лиц, а также установлению истины и примирению. Несмотря на незамедлительное вступление в силу упомянутого указа, Верховный суд Непала приостановил его юридическое действие.

Дополнительные представления сторон

8.1 10 октября 2013 года государство-участник повторило свои замечания по поводу переходного механизма отправления правосудия и вновь заявило, что авторы не исчерпали внутренних средств правовой защиты.

8.2 Государство-участник утверждало, что предоставило семье Раджендры Дхакала 300 000 непальских рупий в качестве временной помощи. Эта сумма представляет собой часть первоначального пакета помощи и не является компенсацией за совершенные нарушения. Жертвы имеют право на получение достаточного возмещения после расследования дел.

8.3 Авторы не подали в соответствующие органы жалобу в связи с утверждениями о насильственном исчезновении Раджендры Дхакала, несмотря на то, что в Общеправовом кодексе (Мулуки Аин) есть глава о похищениях людей и захвате заложников.

9. 6 ноября 2013 года и 10 января 2014 года авторы сообщили Комитету о том, что 2 января 2014 года Верховный суд Непала объявил, что указ от 14 марта 2013 года о создании комиссии по расследованию дел исчезнувших лиц, а также установлению истины и примирению является неконституционным и не соответствует международным стандартам. Верховный суд предписал властям создать новую комиссию, не установив при этом точных сроков.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

10.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что в 2011 году дело Раджендры Дхакала было доложено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Вместе с тем он напоминает, что созданные Комиссией по правам человека или Советом по правам человека недоговорные процедуры и механизмы, мандаты

которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или территориях или серьезных случаях нарушений прав человека во всем мире, не представляют собой процедуры международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁹. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что ничто не мешает ему рассмотреть сообщение в соответствии с этим положением.

10.3 В связи с требованием об исчерпании внутренних средств правовой защиты Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку не зарегистрировали в полиции первичное информационное сообщение и не подали жалобу согласно разделу Общеправового кодекса (Мулуки Аин) о похищениях людей и захвате заложников; и что дело Раджендра Дхакала будет рассмотрено по линии переходных механизмов отправления правосудия, создаваемых в соответствии с Временной конституцией 2007 года. Комитет также принимает во внимание утверждения авторов о том, что они неоднократно оперативно сообщали властям, в том числе полиции, об исчезновении Раджендры Дхакала; что первичное информационное сообщение не является надлежащим средством правовой защиты, поскольку оно применимо только к преступлениям, перечисленным в списке 1 Закона о государственных делах 1992 года, в который не входят насильственные исчезновения и пытки; и что переходные механизмы отправления правосудия не заменяют доступ к правосудию и не могут считаться подлежащим исчерпанию средством правовой защиты. Комитет далее отмечает, что второй автор подал ходатайство о применении процедуры habeas corpus в Верховный суд Непала, который 1 июня 2007 года принял по нему решение. В своем решении Верховный суд признал, что Раджендра Дхакал стал жертвой организованного полицией насильственного исчезновения и предписал властям провести расследование с целью установления его судьбы и местонахождения. Несмотря на это решение и усилия авторов, конкретные обстоятельства задержания и исчезновения Раджендры Дхакала по прошествии более 17 лет остаются все еще невыясненными и расследование до сих пор не завершено. Комитет напоминает свою правовую практику, в соответствии с которой в случаях серьезных нарушений необходимо предоставлять средства правовой защиты¹⁰ и создаваемые на основе закона 2071 (2014 года) переходные механизмы отправления правосудия не являются судебными органами¹¹. Соответственно, Комитет считает, что упомянутые государством-участником средства правовой защиты являются неэффективными и что отсутствуют какие-либо препятствия для рассмотрения сообщения в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

10.4 В силу удовлетворения всех требований в отношении признания приемлемости Комитет объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение дела по существу

11.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей представленной ему сторонами информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что 8 января 1999 года Раджендра Дхакал был незаконно задержан полицейскими в деревне

⁹ См. сообщения № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, Соображения от 18 октября 2013 года, пункт 6.2; № 1882/2009, *Аль-Дакуэль против Ливии*, Соображения от 21 июля 2014 года, пункт 5.2; и № 2038/2011, *Тхару и др. против Непала*, Соображения от 3 июля 2015 года, пункт 9.2.

¹⁰ См. сообщение № 1761/2008, *Гири против Непала*, Соображения от 24 марта 2011 года, пункт 6.3.

¹¹ См. *Тхару и др. против Непала*, пункт 9.3.

Джамди, доставлен в районный полицейский участок в Бель-Чаутаре, содержался под стражей без связи с внешним миром и впоследствии стал жертвой насильственного исчезновения и что по просьбе первого автора второй автор оперативно сообщил властям об упомянутом аресте и задержании. В силу того, что власти не провели расследование, второй автор подал в Верховный суд Непала ходатайство о применении процедуры habeas corpus. Несмотря на усилия авторов, власти не провели оперативного, беспристрастного, тщательного и независимого расследования; судьба и местонахождение Раджендры Дхакала до настоящего времени остаются неизвестными; и никто не был привлечен к суду или осужден за совершение упомянутых действий.

11.3 Комитет также принимает во внимание довод государства-участника о том, что утверждения авторов были рассмотрены Верховным судом Непала в ходе разбирательства в соответствии с процедурой habeas corpus, ходатайство о применении которой подал второй автор; что в рамках этого разбирательства все органы власти заявили, что Раджендра Дхакал не был арестован или задержан силами безопасности; и что, несмотря на выданный Верховным судом ордер на розыск, его местонахождение не удалось установить.

11.4 Комитет вновь подтверждает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда обладают равным доступом к доказательствам, и что нередко доступ к соответствующей информации имеет только государство-участник¹². Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола следует, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, сделанные против него и его представителей, и представить Комитету имеющуюся у него информацию. В тех случаях, когда автор представляет государству-участнику утверждения, которые подтверждаются вызывающими доверие доказательствами, и когда дальнейшее уточнение дела зависит от информации, которой располагает только государство-участник, Комитет может признать утверждения автора обоснованными в отсутствие представленных государством-участником удовлетворительных доказательств обратного или соответствующих разъяснений.

11.5 Комитет напоминает, что ни в одной из статей Пакта прямо не используется термин «насильственное исчезновение», и насильственное исчезновение представляет собой уникальную и взаимосвязанную серию действий, представляющих собой продолжающееся нарушение различных прав, признанных в этом договорном документе¹³.

11.6 В настоящем случае Комитет отмечает, что в январе 1999 года авторы оперативно сообщили властям об исчезновении Раджендры Дхакала в ходе разбирательства на основе процедуры habeas corpus, возбужденного вторым автором в Верховном суде, и что, среди прочего, Министерство внутренних дел, штаб полиции в Наксале, Катманду, районные отделения полиции в Горкхе, Каски, Навалпараси и Танахуне, батальон вооруженной полиции в Покхаре, Каски, и районное отделение полиции в Бель-Чаутаре опровергли арест или задержание Раджендры Дхакала. Тем не менее Целевая группа по расследованию дел задержанных лиц пришла к выводу о том, что он был арестован группой из 10–12 полицейских, доставлен в районное отделение полиции в Бель-Чаутаре и исчез. Эти выводы впоследствии были подтверждены решением Верховного суда от 1 июня 2007 года, который предписал властям провести расследование с целью установления обстоятельств исчезновения Раджендры Дхакала. Комитет

¹² См. сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения от 24 октября 2007 года, пункт 6.7; № 1297/2004; *Меджнун против Алжира*, Соображения от 14 июля 2006 года, пункт 8.3; и № 1804/2008, *Ил Хвильди против Ливии*, Соображения от 1 ноября 2012 года, пункт 7.2.

¹³ См. сообщения № 2000/2010, *Катвал против Непала*, Соображения от 1 апреля 2015 года, пункт 11.3; и № 2134/2012, *Серна и др. против Колумбии*, Соображения от 9 июля 2015 года, пункт 9.4.

отмечает, что государство-участник не представило доказательств, опровергающих выводы Верховного суда. Вместо этого оно утверждает, что, несмотря на выданный Верховным судом ордер на розыск, местонахождение Раджендры Дхакала установить не удалось. Государство-участник не представило Комитету никакой информации о конкретных предпринятых им шагах для проведения тщательного и эффективного расследования и о его результатах. Местонахождение Раджендры Дхакала по настоящее время остается неизвестным, и, в случае его смерти, его останки не были обнаружены и возвращены семье. Комитет напоминает, что в случаях насильственных исчезновений лишение свободы с последующим отказом в признании факта лишения свободы или сокрытием судьбы исчезнувшего лица лишает это лицо защиты закона и создает для его или ее жизни серьезную и постоянную опасность, за которую несет ответственность государство¹⁴. В настоящем случае государство-участник не представило доказательств, подтверждающих выполнение им своих обязательств по защите жизни Раджендры Дхакала. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по защите жизни Раджендры Дхакала в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

11.7 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что содержание под стражей без связи с внешним миром с 8 января 1999 года и последующее насильственное исчезновение Раджендры Дхакала сами по себе равнозначны обращению, которое противоречит статье 7. Комитет признает высокую степень страданий, связанных с содержанием под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает свое замечание общего порядка № 20 (1992 года) о запрещении пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, в соответствии с которым государствам-участникам было рекомендовано принять меры для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. В настоящем случае при отсутствии удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что насильственное исчезновение Раджендры Дхакала представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. Исходя из этого, Комитет будет рассматривать жалобы о нарушении статьи 10 Пакта на этих же основаниях.

11.8 Комитет принимает к сведению страдания и глубокие переживания трех авторов вследствие исчезновения Раджендры Дхакала в январе 1999 года. Вопреки их усилиям и решению Верховного суда от 1 июня 2007 года авторы так и не получили достаточных разъяснений по поводу обстоятельств его исчезновения и, в случае его смерти, его останки не были возвращены семье. При отсутствии удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что упомянутые факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении авторов. Исходя из этого вывода, Комитет не будет рассматривать жалобы на нарушение прав третьего автора по пункту 1 статьи 24 Пакта.

11.9 Комитет принимает во внимание утверждения авторов в соответствии с пунктом 9 о том, что Раджендра Дхакал был задержан полицией без ордера на арест. Даже если допустить, что его арест был произведен во исполнение действующего ордера на арест, как, например, выданного 7 августа 1998 года районным судом Танахуна, ни одна из процедур, требуемых по непальскому законодательству и международному праву, не была соблюдена. Его не доставляли к какому-либо судье или любому другому должностному лицу, уполномоченному по закону осуществлять функции отправлення правосудия, и он не мог возбудить в суде разбирательство с целью оспаривания законности своего задержания. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не опровергло выводы, содержащиеся в решении Верховного суда от 1 июня 2007 года. При отсутствии соответствующих разъяснений со стороны государства-

¹⁴ См. сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения от 18 марта 2013 года, пункт 6.2.

участника Комитет считает, что приведенные факты представляют собой нарушение статьи 9 Пакта.

11.10 По поводу предполагаемого нарушения статьи 16 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что Раджендра Дхакал был арестован полицейскими; что вопреки усилиям авторов государство-участник не представило им достаточной информации о его исчезновении; и что вопреки решению Верховного суда от 1 июня 2007 года не было проведено эффективное расследование для установления его судьбы и местонахождения, что лишило его защиты закона уже с 8 января 1999 года. Комитет считает, что преднамеренное изъятие лица из-под защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его или ее родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты¹⁵. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что насильственное исчезновение Раджендры Дхакала лишает его защиты закона и его права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

11.11 Авторы ссылаются на пункт 3 статьи 2 Пакта, который налагает на государства-участники обязательство обеспечивать всем лицам, права которых, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав. Он ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, которое предусматривает, в частности, что отказ государства-участника от проведения расследования предполагаемых нарушений сам по себе может стать причиной отдельного нарушения Пакта (пункт 15). В настоящем случае Комитет отмечает, что вскоре после задержания Раджендры Дхакала второй автор обращался в различные органы власти в попытках выяснить информацию и позднее подал в Верховный суд ходатайство о применении процедуры habeas corpus. 1 июня 2007 года Суд признал, что Раджендра Дхакал стал жертвой организованного полицией насильственного исчезновения, и предписал властям провести расследование. Несмотря на усилия авторов и вопреки решению Верховного суда по прошествии более 17 лет после исчезновения Раджендры Дхакала, государство-участник не провело тщательное и эффективное расследование для выяснения связанных с его задержанием обстоятельств и его местонахождения, а также для привлечения виновных к ответственности. Государство-участник не представило разъяснений по поводу эффективности и адекватности проведенных властями расследований и предпринятых конкретных шагов для выяснения обстоятельств исчезновения Раджендры Дхакала, как это было предписано Верховным судом Непала 1 июня 2007 года. Кроме того, в случае его смерти, государство-участник не предприняло усилий по поиску его останков и их возвращению его семье. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не провело оперативное, тщательное и эффективное расследование исчезновения Раджендры Дхакала. Помимо этого, полученные семьей Раджендры Дхакала в качестве временной помощи суммы средств неравнозначны достаточному средству правовой помощи, соразмерному тяжести совершенных нарушений. Исходя из этого, Комитет приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьями 7, 9 и 16, в отношении Раджендры Дхакала; и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта, в отношении авторов.

¹⁵ См. сообщения № 2164/2012, *Баснет против Непала*, Сообщения от 12 июля 2016 года, пункт 10.9; *Тхару и др. против Непала*, пункт 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, пункт 9.5.

12. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленная ему информация свидетельствует о нарушениях государством-участником статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, а также пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта, в отношении Раджендры Дхакала. Представленная ему информация также свидетельствует о нарушениях статьи 7 и пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7, в отношении авторов.

13. Согласно подпункту а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить лицам, права которых, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты в форме полного возмещения. В соответствии с этим государство-участник обязано, в частности: а) провести тщательное и эффективное расследование исчезновения Раджендры Дхакала и представить авторам подробную информацию о его результатах; б) в случае смерти Раджендры Дхакала установить местонахождение его останков и передать их его семье; в) привлечь к ответственности, предать суду и наказать лиц, виновных в совершенных нарушениях и обнародовать результаты таких мер; г) бесплатно обеспечить авторам любую необходимую и достаточную психологическую реабилитацию и лечение; и е) выплатить достаточную компенсацию и предпринять надлежащие меры по удовлетворению авторов и Раджендры Дхакала, если он жив, за те нарушения, от которых они пострадали. Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для недопущения аналогичных нарушений в будущем. В частности, государство-участник должно обеспечивать, чтобы в его законодательстве были предусмотрены положения об уголовном преследовании лиц, ответственных за такие серьезные нарушения прав человека, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения, и чтобы любые насильственные исчезновения являлись причиной для проведения оперативного, беспристрастного и эффективного расследования.

14. Принимая во внимание, что присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальном языке государства-участника.